

АЛИ ХЕЙЗЕЛВУД

С ТОБОЙ
В СУРОВУЮ ЗИМУ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ГЛАВА 1

В идеальном мире Марк Комптон вел бы себя как полный урод.

Я не прошу многого. Легкое злорадство. Оскорбительно поднятые брови. Насмешливая ухмылка и: «Так-так-так. Смотрите, кто объявился в сочельник без приглашения». И придиরаться я тоже не буду: при любом из раскладов я бы чувствовала себя *в разы* лучше.

Но нет. Марк открывает входную дверь, возвышаясь во весь свой внушительный среднезападный рост, и когда я поднимаю взгляд на его красивое лицо, то замечаю только искреннее удивление при виде меня на заснеженном крыльце его родителей.

Удивление, которое быстро превращается в тревогу.

Как будто он не злится на меня. Как будто даже не обижен на те ужасные вещи, что я сказала ему несколько месяцев назад, на мое бессвязное, жалкое извинение.

Но опять-таки, чтобы затаить обиду, ему бы пришлось тратить время на мысли обо мне, а он едва ли думает о том, что произошло между нами.

— Джейми? — его голос неуместно теплый в морозной темноте. Еще даже нет шести вечера, но солнце садится рано, и сейчас все равно что глухая ночь. — Какого черта ты делаешь на улице в такую погоду?

Хороший вопрос. И я — уравновешенная профи, которая не теряет самообладания под давлением, регулярно спасает людям жизни и иногда даже умудряется выдержать целое занятие пилатесом без слез, — отвечаю на него весьма красноречиво:

— Э, да.

Марк склоняет голову к плечу.

Хмурится, и в его взгляде на меня воцаряется что-то до ужаса похожее на жалость.

Он скептически повторяет:

— Да?

— Э, да. — Как я блестяще веду беседы. Возможно, мне за это дадут награду. — В смысле... Ага. Да. Это и правда я. Джейми.

— Очень рад, что это не твой злобный двойник решил меня обмануть. — Марк делает шаг назад и приказывает: — Заходи.

— Нет! — восклицаю я — слишком быстро, судя по морщинке, появляющейся у него на лбу. Исправляюсь, добавляя: — Спасибо, но нет. Я не могу остаться. Мне надо домой, пока выюга не разошлась.

— Мы в Северном Иллинойсе в конце декабря. Вьюга уже разошлась.

Мне не нужно оборачиваться, чтобы понять, какой вид ему открывается из-за моего плеча: длинные полосы не-проглядной темноты, а в промежутках — большие снежинки, яростно, как турбины, вихрящиеся под светом уличных фонарей. Саундтрек — потрескивание ветвей и непрекращающееся завывание ветра — не добавляет этой сцене шарма.

— Ты должна зайти, Джейми.

— Вообще-то, папа послал меня одолжить медную сковороду для жарки. Как только ты дашь ее мне, я пойду домой.

Я улыбаюсь, надеясь, что Марк проникнется и сдвигнется с места. В конце концов, я всего лишь девушка. Брошенная в объятья жестокой стихии единственным родителем во имя коварной, но очень важной цели — ограбить

дом лучшей подруги детства, чтобы добыть волшебную сковородку.

Я действительно заслуживаю сострадания.

Особенно учитывая, что упомянутая лучшая подруга детства даже не приехала сюда, чтобы проявить хотя бы каплю порядочности. Табита с мужем и родителями умотали на «целительный» круиз «все включено» куда-то на Карибы, чтобы хлебать чистую радость из кокосовых орехов. И, таким образом, единственным Комptonом на этих праздниках в городе будет Марк. Мелкий братец Табиты, который...

Ну, начнем с того, что он совсем не мелкий. Уже довольно давно. Он прилетел из Калифорнии пару дней назад, чтобы присмотреть за Сондхаймом, стареньkim котом Комptonов, требующим постоянного ухода и не менее постоянно ненавидящим людей.

Я спросила Табиту, почему они просто не наняли сиделку, но ее единственным ответом было: «Зачем, если есть Марк?» Видимо, проводить Рождество наедине с семейным питомцем, который только и грезит о том, как бы выжрать своим двуногим рабам глаза, — совершенно нормальное занятие для технологического магната.

И вот мы здесь. Из всех восьми миллиардов людей на этом плавающем в космосе камне Марк — единственный, кто может устроить в моем мозгу короткое замыкание. И так уж вышло, что он — все, что стоит между мной и моей целью.

— Пожалуйста, скажи, что ты не шла две мили в разгар выюги за медной кастрюлей.

— Не шла. Папин дом ближе, — думаю, примерно на треть мили, — и мне нужна медная сковородка.

— Боже.

Марк устало потирает переносицу и прислоняется к двери.

— Она, наверное, на кухне. Папа говорит, ему очень надо, чтобы запечь окорок. Так что если ты ее найдешь...

— Кто вообще покупает медные сковородки?

— Твоя мама. — Во мне вспыхивает искра раздражения. — Потому что они классные. Она хотела такую, и мы с Табитой скинулись на прошлое Рождество.

Если подумать, возможно, я зря об этом сказала. Мы с Табитой едва могли себе позволить такую покупку, а Марк, наверное, просто ставит галочку в уме — велеть дворецкому прикупить чертову дюжину сковородок, сделанных на заказ. Семь для своих родителей и шесть для моего папы, все с золотым покрытием и изумрудной инкрустацией. С выгравированными инициалами.

Это так *странно*. Марк — Марк-качок, влезавший в неприятности и выбиравшийся из них благодаря своему очарованию; Марк, скатившийся в оценках; Марк, вылетевший из колледжа, — стал отвратительно богат в двадцать три и выплатил ипотеку родителей после успешного выхода его компании на рынок. Теперь он владеет сетью, которая стоит миллионы. Миллиарды. Хреноллиарды. Или вроде того; пусть я неплохо разбираюсь в математике, но такие большие цифры никогда не задерживаются в моей голове.

В то же время мы с Табитой — добропорядочные, прележные дочери-достигаторы — откладываем на не самую ослепительную кухонную утварь.

Я откашливаюсь.

— Короче, чем скорее ты принесешь мне сковородку, тем...

— Эй, там! Ты разве не дочка Малека?

Я поворачиваюсь к соседскому дому: из одного из верхних окон высовывается смутно знакомая мне старушка. Я не сразу ее вспоминаю, а, когда вспоминаю, проглатываю вздох.

— Э, здрасьте, миссис Но...

Минуточку. Миссис Нос — это ее настоящее имя или мы звали ее так, потому что она постоянно подкупала нас карамельками в обмен на сплетни о наших родителях?

— Нортон, — бормочет Марк, прочитав мои мысли.

— Здравствуйте, миссис Нортон. Да, я Джейми Малек.

— Ты все такая же, как в тот день, когда уехала в колледж. Сколько прошло, лет десять?

Я пытаюсь улыбнуться, но, видимо, моя большая скучловая мышца замерзла.

— Именно так. Вы тоже отлично выглядите, мэм.

Если честно, я почти ее не вижу. Метель быстро набирает обороты, и за три метра от крыльца все уже белым-бело.

— Ты ведь адвокат, да? Как твой папа?

— Джейми — терапевт, — с легким нетерпением правляет ее Марк. — Оканчивает ординатуру в педиатрии.

— А, да. Уж тебе ли не знать. — Она переводит взгляд с меня на него и обратно, внезапно загораясь агрессивным любопытством. — Я и забыла, что вы оба уехали в Сан-Франциско. Наверняка все время *видитесь*, верно?

В животе у меня все сжимается. Сейчас самое время, чтобы мы с Марком обменялись многозначительными взглядами и расхохотались. Может, даже сказали: «О, миссис Нос, если бы вы только знали, что случилось в последний раз, когда мы были вместе. Надо бы вам рассказать. Вы будете думать об этом все праздники. Засыпьте нас целым грузовиком карамелек».

Но я молчу. Я парализована. И Марк отвечает за нас обоих:

— Да, конечно. Мы практически живем вместе. А теперь прошу прощения, я вижу, как под носом у Джейми вырастает сосулька из соплей. С Рождеством вас и вашего мужа.

Минуту спустя я стою на кухне Комптонов, не имея ни малейшего представления о том, как я там оказалась. Видимо, меня туда затащил Марк, чья терпимость ко вся-кому вздору никогда не вырастала выше среднего боровичка. Сейчас он стоит передо мной и расстегивает мою парку, словно трехлетке, которой только еще предстоит знакомство с понятием молнии.

— Мне нужно...

— Вернуться, да.

Он стаскивает с меня лыжную шапочку и замирает, когда волна светлых вы ющихся волос рассыпается по моим плечам.

Ординатура не дает мне продыху, так что мне не хватает времени даже на еду, не то что на походы в салон. Мои волосы впервые отросли ниже плеч, а не коротко подстрижены под каре. Видимо, Марк заметил: он берет конец прядки и трет между пальцами, пристально уставившись на нее, и это заставляет вспомнить, что он сказал мне, когда мы оба были еще очень юны.

«У тебя самые красивые волосы в мире. Как глупо, что ты их не отращиваешь».

Его внимание распаляет меня — серьезное достижение в такую погоду.

— Ты совсем замерзла, — бормочет Марк, отпуская локон. — Я разжег камин в гостиной. Иди, постой там...

— Но как же...

**Почитать описание и заказать
в МИФе**

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

МИФ